

Фото М. Сердюкова

УЗБЕКСКИЙ СВЯЩЕННИК ИВАН ОХЛОБЫСТИН

Есть люди, которые к 35 годам еще не успевают распрощаться с детством. Другие, напротив, так торопятся жить, что к этому возрасту успевают сделать столько, сколько и нескольким людям не по силам. К таким относится и Иван Иванович Охлобыстин - в прошлом кинорежиссер, актер и журналист, известный по фильмам "Чушь" (1987), "Разрушитель волн" (1989), "Арбитр" (1992), получившие ряд призов на международных кинофестивалях. Автор сценария фильмов "Мытарь", "Дух", "Кризис среднего возраста", "Праздник", "ДМБ". Снимался в фильмах "Нога" (1991), "Хоровод" (1994), "\$8 1/2" (1999), "ДМБ" (2000) и др., а ныне... священник в Свято-Успенском кафедральном соборе Ташкента и учащийся заочного отделения Ташкентской духовной семинарии. Он довольно легко согласился на интервью - с тем, однако, условием, что оно будет проходить вне стен храма.

Мир новостей - 2001 - 5 июня - с. 27

- Иван, вы сняли три фильма, причем последний - в 1992 году. Означает ли это, что вы разочаровались в кинорежиссуре?

- Дело в том, что прежде я пытался реализовать себя на уровне бытового честолюбия. Но со временем понял, что как режиссер не вижу темы, которой стоило бы полностью себя посвятить. В светской жизни я ее попросту не нашел. На уход из режиссерской профессии повлияло и то, что она слишком уж связана с технологией, с производственными моментами. Режиссер не может контролировать съемочный процесс целиком, он всегда в большей или меньшей степени зависит от других лиц: от операторов, актеров, осветителей... Намного большее удовлетворение приносит мне кинодраматургия. Сценарий сам по себе - законченное литературное произведение. И каким оно будет - зависит только от тебя. К тому же я сам могу выбирать, какому режиссеру доверить свой сценарий.

- Как случилось, что, обучаясь на режиссерском отделении, вы стали сниматься сами?

- В 1990 году талантливый режиссер Никита Тягунов предложил мне впервые сняться в его фильме "Нога". Порекомендовал ему меня на эту роль Ролан Быков, с которым у нас до последнего были теплые, дружеские отношения. Действие фильма происходит в Средней Азии, но съемки проходили в Крыму. Съездить не за свой счет, повидать страну было заманчиво - и я согласился. Потом и другие знакомые режиссеры стали приглашать меня сниматься. И если мне был интересен сценарий, я не отказывался.

- Какой из созданных вами на экране образов наиболее близок лично вам?

- Толком - никакой. В любую роль что-то свое привносил, но всегда воплощая режиссерский замысел. Профессионализм актера заключается не в том, чтобы самовыразиться, а в том, чтобы реализовать чужую идею. Танцевать свой танец в хороводе - это бред.

- Как произошло, что, посвятив себя служению Богу, вы оказались именно здесь, в Ташкенте?

- Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир - мой давний друг и наставник. Это один из самых ярких людей, которых я когда-либо знал, и один из самых парадоксально мыслящих

историков. Он настоящий подвижник, человек твердых принципов и убеждений, я бы даже сказал - православный самурай. Свою версию он будет всегда отстаивать до конца. Я очень уважаю владыку Владимира. И когда он сказал мне: "Поезжай на Восток, становись священником", как тут было не поехать? К тому времени я уже был официальным сотрудником молодежного отдела патриархии.

- Надолго ли в Ташкенте?

- Пока не знаю. Я учусь на заочном отделении семинарии. Когда владыка решит, что я созрел для самостоятельной работы, я получу назначение - скорее всего, в один из приходов России. Меня готовят для того, чтобы исповедовать актеров, режиссеров, журналистов, людей из мира шоу-бизнеса - одним словом, прихожан из той же среды, откуда вышел и я.

- В чем именно состоит "созревание"?

- Владыка считает, что пока я не совсем готов психологически к тому, чтобы принимать исповедь. Я должен научиться быть тоньше и терпимей к людям, принимать и любить их такими, какие они есть.

- Каковы впечатления от Ташкента?

- Я здесь впервые. В нашем представлении Ташкент всегда был раем земным. Климат здесь похож на итальянский - разве что чуть порезче. Что мне особенно нравится, - почти круглый год здесь синее небо. У нас в России, бывает, по многу дней ждать приходится, когда синева из-за туч выглянет. Еще до приезда сюда у меня половина друзей были узбеки.

- Ощущаете ли вы свою популярность в Ташкенте? Не мешает ли она совершать службу в храме? Кто-то узнал, подошел, попросил автограф...

- Здесь ощущаю меньше, чем в Москве. Что касается службы в храме, то мне не с чем сравнивать: в Москве я священником не был. Не скажу, что "киношное" прошлое как-то особенно мешает мне выполнять мои новые обязанности. Когда я нахожусь в храме в церковном облачении, люди меня воспринимают именно как священника. Возможно, кто-то узнает. Но на Востоке люди деликатные, за автографами стараются не подходить, чтобы в неудоб-

ное положение не ставить.

- Как относятся братья по Церкви к вашему прежнему занятию?

- Братья считают, что я болел, и только теперь начинаю выздоравливать.

- Означает ли ваш приход в лоно Церкви, что вы полностью отказываетесь от творчества?

- У меня есть нечто, что я умею, - ставить фильмы, писать сценарии. Если Церковь потребует от меня употребить эти навыки, я не стану отказываться. В мире искусства есть люди, прославляющие порок. Но есть и высокие, вечные темы: преданность, дружба... Хочется сделать хорошую радиопередачу или фильм. Но все это будет под знаком христианства. Я человек подневольный. Но по своей воле.

Вадим Муратханов

Фото М. Сердюкова